

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-123-132

ПОЛИТИКА СИРИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х – 1991 ГГ.

Хазанов А. М.¹, Гасратян С. М.², Иерусалимская С. Ю.¹

¹ Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, Российская Федерация

² Институт Востоковедения Российской академии наук
107031, г. Москва ул. Рождественка, д. 12/1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследование внешней политики Сирии во второй половине 1980-х – 1991 гг.

Процедура и методы. В работе применялись принципы объективности, научности и историзма. Были использованы проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы исследования.

Результаты. В результате исследования были сделаны выводы, что политика Сирии на рубеже 1980-х – 1990-х гг. претерпела серьёзные изменения по сравнению с предыдущими десятилетиями. В обозначенный временной период Сирия столкнулась с рядом проблем: изменение внешней политики СССР после прихода к власти М.С. Горбачёва, ослабление советской помощи Дамаску, изоляция правительства Х. Асада в арабском мире. Всё это повлекло за собой заметное ослабление позиций Сирии на Ближнем и Среднем Востоке.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях при чтении общих курсов по новейшей истории стран Азии и Африки и истории международных отношений, проведении спецкурсов и спецсеминаров по истории внешней политики на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Сирия, внешняя политика, Лига арабских государств, распад СССР

SYRIA'S POLICY IN THE INTERNATIONAL ARENA IN THE SECOND HALF OF THE 1980S – 1991

A. Khazanov¹, S. Gasratyan², S. Ierusalimskaya¹

¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University
ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl 150000, Russian Federation

² Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
ul. Rozhdestvenka 12/1, Moscow 107031, Russian Federation

Abstract

Aim. To study Syria's foreign policy in the second half of the 1980s – 1991.

Methodology. When working on the article, the principles of objectivity, scientificity and historicism were applied. To reveal the topic of the article, problem-chronological and comparative-historical research methods were used.

Results. As a result of the study, it was concluded that the policy of Syria at the turn of the 1980s – 1990s underwent major changes compared to the previous decades. During the designated time

period, Syria faced a number of problems: changes in the foreign policy of the USSR after M.S. Gorbachev came to power, the weakening of Soviet aid to Damascus, the isolation of the Assad government in the Arab world. All this entailed a noticeable weakening of Syria's position in the Near and Middle East.

Research implications. The results of the study can be used in higher educational institutions when teaching general courses on the modern history of Asian and African countries and the history of international relations, conducting special courses and special seminars on the history of foreign policy in the Middle East.

Keywords: Syria, foreign policy, League of Arab States, collapse of the USSR

Введение

Международная политика Сирии в 1980-е – начале 1990-х гг. была проанализирована с различной степенью детализации в ряде исследований отечественных [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8] и зарубежных [9; 10; 11; 12; 13] авторов. Они рассматривали проблемы, связанные с ослаблением роли Сирии в ближневосточном регионе, вопросы сирийско-советских, сирийско-израильских и сирийско-американских отношений, взаимодействие Дамаска с Лигой арабских государств и Организацией освобождения Палестины. Однако внешняя политика Сирии в указанные хронологические рамки ещё не была предметом комплексного изучения. Раскрыть данную тему поможет широкий круг исторических источников: международные договоры и соглашения, протоколы встреч на высшем уровне и другие дипломатические документы, выступления государственных деятелей, периодическая печать, воспоминания современников и участников событий¹.

Отношения Сирии и СССР в середине 1990-х гг.

В середине 1980-х гг. на международной арене Сирийская арабская республика (САР), как и в 1970 – начале 1980-х гг., продолжала ориентироваться на союз с СССР. С избранием 11 марта 1985 г. на пост генерального секретаря

ЦК КПСС М. С. Горбачёва наступает постепенное, на первых порах почти незаметное, охлаждение сирийско-советских отношений и одновременно усиливается зависимость Сирии от советской экономической и военно-политической поддержки.

В апреле 1987 г. состоялся официальный визит президента Сирии Х. Асада в Советский Союз. В совместном советско-сирийском заявлении отмечался плодотворный характер экономического, торгового и научно-технического сотрудничества между обеими странами. Подчёркивалась важная роль военного сотрудничества между ними и содействие СССР в укреплении обороноспособности Сирии. Во время встречи президента Сирии Х. Асада с М. С. Горбачёвым руководители обеих стран отметили необходимость политического урегулирования ближневосточного конфликта, «которое только и может привести к действительно справедливому и всестороннему преодолению кризиса» [2, с. 210–211].

Следует, однако, отметить, что, ориентируясь в этот период в целом на Советский Союз, Сирия рассматривала этот курс и как средство встречного нажима на США с целью добиться от них учёта роли и интересов Дамаска в регионе. В то же время руководство САР стремилось сохранить определённую дистанцию от советской позиции в подходе к ряду региональных проблем, таких, как отношение к Организации Освобождения Палестины (ООП) и развитие ливанского конфликта [6, с. 291].

¹ Foreign broadcast information service. Near East / South Asia. May 17, 1990; Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 5. М.: Политиздат, 1988. 576 с.; Яковлев А. Н. О мут памяти. М.: Вагриус, 2000. 604 с.; и др.

Сирия и Египет

В конце 1980-х гг. внешняя политика Сирии на Ближнем и Среднем Востоке столкнулась с рядом проблем. Остракизм, которому был подвергнут Египет в арабском мире и который Х. Асад старался усилить, не мог быть длительным ввиду политической и военной мощи, культурного влияния и демографической значимости Египта. В Каир один за другим и каждый по своим причинам стали наведываться лидеры палестинцев, Иордании, Ирака и Саудовской Аравии. В ноябре 1987 г. Лига арабских государств (ЛАГ) приняла резолюцию, разрешающую государствам – членам ЛАГ восстанавливать дипотношения с Египтом [9, р. 278].

Фактически Египту простили сепаратный мир с Израилем, и Сирия снова оказалась в меньшинстве. Попытки Сирии перетянуть ООП, Ливан, Иорданию на свою сторону были не более успешными, чем кампания по изоляции Египта. Иордания заключила прочный союз с Ираком – главным арабским врагом Сирии. Ливан вопреки планам Сирии всё больше погружался в хаос, палестинцы упорно сопротивлялись усилиям Сирии контролировать их.

Сирия и ирано-иракская война 1980–1988 гг.

В ирано-иракской войне 1980–1988 гг. Ирак поддерживали большинство арабских стран. Закономерно, что сирийская поддержка Ирана вызвала крайнее недовольство Саудовской Аравии и других государств Персидского залива, которые резко сократили финансовую помощь, которую они обязались предоставлять Сирии как прифронтовому государству после подписания египетско-израильского мирного договора в 1979 г. Когда в 1988 г. истёк срок действия соглашения о помощи Сирии, страны-доноры не возобновили его. Ирано-иракская война имела и другие негативные последствия для Си-

рии. Условия, на которых она была прекращена, позволяли Ираку претендовать на звание победителя. До этого в течение почти 10 лет, когда продолжались ирано-иракские военные действия, лидер Ирака Саддам Хусейн, в определённой мере оппонент Хафеза Асада, был всецело занят войной и не представлял никакой угрозы для влияния Сирии в регионе [11].

Теперь С. Хусейн появился на ближневосточной сцене как герой всего арабского мира. Имея огромные нефтяные ресурсы, относительно развитые технологические и человеческие ресурсы, сильную армию, Ирак в то время представлялся большинству арабских стран в роли основного противника Израиля и главного борца за дело арабов. Разумеется, это нанесло сильный удар по престижу Сирии, которая сама претендовала на эту роль. Более того, для того, чтобы наказать Х. Асада за поддержку Ирана во время ирано-иракской войны, С. Хусейн вмешался во внутренние дела Ливана, который Х. Асад считал своей сферой влияния. Иракский руководитель во многом в пику Асаду предложил помощь М. Ауны – лидеру маронитов, открыто выступавшему против сирийского присутствия. 14 марта 1989 г. генерал Аун публично провозгласил «Войну за освобождение» против сирийского присутствия в Ливане, но дело, по сути, свелось только к взаимным артиллерийским обстрелам, батареей и контрбатареей борьбе.

Сформировалась ось Египет – Иордания – Ирак – Северный Йемен. В результате Сирия оказалась в определённой изоляции среди арабского мира. Сирию, которую в силу её географического положения, называли «бьющимся сердцем арабизма», оказалась отрезанной от Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАПЗ), созданного в 1981 г., и Союза арабского Магриба (САМ) – двух арабских региональных блоков. Фактически единственными реальными союзниками Сирии в регионе оставались Иран и Ливия.

Усиление влияния Ирака в регионе и резкое понижение роли Сирии ярко высветил саммит Лиги арабских государств в Багдаде в мае 1990 г., на котором Х. Асад, единственный из лидеров арабского мира, отказался присутствовать [9, р. 279]. С Сирией стали сворачивать отношения ряд арабских стран. Длительная ориентация Сирии на СССР сделала её «парией» и изгоем в глазах НАТО.

Новое внешнеполитическое мышление М. С. Горбачёва, распад Варшавского блока и Сирия

Однако самым сильным ударом по позициям Сирии в регионе явились коренное изменение на рубеже 1980-х – 1990-х гг. внешнеполитического курса СССР и последующий распад Советского Союза, а также крах Варшавского блока. Всё это подорвало позиции Сирии на Ближнем и Среднем Востоке сильнее, чем какие-либо другие события в предшествующие десятилетия.

Сирия больше, чем какая-либо другая страна на Ближнем и Среднем Востоке, пострадала от распада СССР и перехода стран Восточной Европы в капиталистический лагерь. Предчувствуя катастрофические последствия этих перемен для Сирии, Х. Асад в речи в мае 1990 г. предупредил, что «то, что грядёт, видимо, будет очень опасным и очень деструктивным. А те, кто не готовятся противостоять приближающимся смертельно опасным монстрам, будут уничтожены этими монстрами... В мире возникло нечто новое, что мы не должны игнорировать или не замечать»¹.

Фундаментальные изменения в советской глобальной и региональной политике на международной арене, произошедшие при М. С. Горбачёве, серьёзно подорвали позиции Сирии как регионального центра силы. Хотя Москва и Дамаск утверждали, что их дружба имеет прочную основу, Советский Союз

недвусмысленно давал понять, что отношения фундаментально изменились и что его поддержка Сирии будет сильно ограничена.

Вот как характеризует внешнеполитическую деятельность Горбачёва близко его знавший «идеолог перестройки» А. Н. Яковлев: «Если во внутренних делах ощущалась какая-то неуверенность и определённая зашоренность, то в международной деятельности Горбачёв был убедителен, раскован и смел. Надо отдать ему должное, он сумел, в отличие от некоторых политиков Запада, быстро задушить в себе накопившиеся усилиями обеих сторон предрассудки и, не оглядываясь, пошёл к намеченной цели – покончить с ядерной конфронтацией и холодной войной.

Могу засвидетельствовать, что переговоры, которые он вёл на моих глазах, отличались высоким профессионализмом и политической ответственностью. Единственное, на мой взгляд, в чём можно упрекнуть всех нас, так это в неумении торговаться в экономических делах, точно просчитывать, что чего стоит, в некоторой торопливости и излишней доверчивости»².

Во время визита Х. Асада в Москву в апреле 1987 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачёв заметил президенту Сирии, что не поддерживает абсолютно нереалистическое стремление Сирии достичь стратегического паритета с Израилем. Он также открыто потребовал от Х. Асада «искать политическое решение конфликта с Израилем», заметив при этом, что «ставка на военную силу в решении арабо-израильского конфликта полностью себя дискредитировала» [10, р. 92].

В своей речи на обеде в Кремле в честь Х. Асада М. С. Горбачёв отметил: «В последнее время много говорят об отношениях между Советским Союзом и Израилем, причём нагромождается

¹ Foreign broadcast information service. Near East / South Asia. May 17, 1990. P. 27–28.

² Яковлев А. Н. Омут памяти. М.: Вагриус, 2000. С. 474.

масса небылиц. Скажу прямо: нельзя считать нормальным отсутствие таких отношений»¹. Эта позиция Москвы многократно подтверждалась на уровне Министерства иностранных дел СССР. В феврале 1989 г. советский министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе, выступая в Каире, упрекал стороны, вовлечённые в ближневосточный конфликт, за их утопические идеи и гипертрофированные эмоции. Заметив, что «Ближний Восток – это музей потерянных цивилизаций», он предупредил, что если не будет найдено мирное решение конфликта и не прекратится гонка вооружений в регионе, «будущие археологи найдут здесь лишь ещё один слой похороненной цивилизации». В то время как весь остальной мир быстро меняется, подчеркнул Э. А. Шеварднадзе, на Ближнем Востоке «многие думают, как и прежде, что всё можно решать с помощью оружия»².

В 1980-е гг. Сирия во многом зависела от поставок вооружения Советским Союзом. С 1982 по 1989 гг. она получила советской военной помощи на 14 млрд долл. Её репутация как сильной региональной державы основывалась прежде всего на поставках вооружения из СССР и определяющей роли стран Варшавского договора в развитии сирийского ВПК. В связи с этим предупреждение Москвы, что она может ограничить поставки вооружения или потребовать полного немедленного финансового возмещения его стоимости, вызвало глубокую тревогу в Дамаске.

В сентябре 1989 г. советский посол в Дамаске заявил на пресс-конференции, что просьбы Сирии о военной помощи на следующие 5 лет будут «критически рассмотрены» и что «изменения будут в пользу сокращения, так как возможности оплаты у сирийского правительства ограничены». Он также указал, что в про-

шлом Сирия платила за это оружие «возможно, не в полном объёме»³.

Таким образом, Москва ясно дала понять, что она не поддержит стремление Сирии достичь стратегического военного паритета с Израилем. В то же время СССР поддержал доктрину «разумной оборонительной достаточности», Советский Союз, несмотря на некоторое уменьшение военной помощи, продолжил снабжать Сирию таким количеством вооружения, которое было необходимо, чтобы удержать Израиль от прямого нападения на территорию, контролируемую Дамаском. Москва также дала понять, что не поддержит попытку Сирии вернуть Голанские высоты с помощью военной акции. Таким образом, на рубеже 1980-х – 1990-х гг. военная помощь Сирии со стороны Советского Союза сократилась.

Большое беспокойство в Дамаске вызывало также то обстоятельство, что правительство М. С. Горбачёва постепенно улучшало отношения с Израилем. Президент СССР утверждал, что Ближний Восток больше не будет зоной конфронтации сверхдержав и что Советский Союз может получить больше влияния в мире, если будет выступать как миротворец. Улучшение отношений с Израилем, по мнению М. С. Горбачёва, было необходимо как показатель новой внешнеполитической концепции СССР.

Вследствие указанной позиции Москвы произошли многочисленные контакты на высоком уровне между Советским Союзом и Израилем. В феврале 1989 г. в Каире встретились министр иностранных дел Советского Союза Э. А. Шеварднадзе и израильский министр иностранных дел М. Аренс. В сентябре 1990 г. состоялась аудиенция президента СССР М. С. Горбачёва с израильскими министрами финансов и науки в Москве. В декабре 1990 г. Шеварднадзе встречался в Вашингтоне с премьер-министром Израиля И. Шамиром. В сентя-

¹ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 5. М.: Политиздат, 1988. С. 42.

² FBIS: NES. 1989. February 24. P. 12–19.

³ Boston Globe. 1989. September 19.

бре 1990 г. Москва согласилась восстановить консульские связи. В октябре 1991 г. были восстановлены полные дипломатические отношения между Москвой и Тель-Авивом, прерванные в июне 1967 г. в связи с началом Израилем Шестидневной войны против арабских государств.

Неприятным сюрпризом для режима Х. Асада было также снятие Москвой ограничений на эмиграцию советских граждан, результатом чего стал массовый приток советских евреев в Израиль. В 1988 г. в Израиль прибыли 2 300 евреев из СССР, в 1990 г. – 181 000 и в последующие 3 года – приблизительно 400 000 [9, p. 281].

Крах социалистического блока в Восточной Европе также имел далеко идущие последствия для Сирии. Начиная с середины 1950-х гг., восточноевропейские социалистические государства оказывали поддержку арабскому делу, предоставляя арабам вооружение, дипломатическую, военную, экономическую и техническую помощь. Образование многопартийных «демократий» в Восточной Европе сопровождалось требованиями Запада и многочисленных прозападных активистов в бывших странах социалистического лагеря отказаться от дружбы этих государств с прежними союзниками на Ближнем Востоке.

Все восточноевропейские государства восстановили дипотношения с Израилем, прерванные вместе с СССР в 1967 г. Х. Асад в своей речи в марте 1990 г., посвящённой очередной годовщине баасистской революции, отметил, что «из всех государств мира Израиль больше всех выиграл от изменений, произошедших в международной обстановке». «Сионисты, – подчеркнул он, – активны всюду». Если бы кто-нибудь 10 лет назад предсказал, что Израиль достигнет такого успеха в странах социалистического блока, «мы бы очень удивились и категорически отвергли бы такую возможность. Как отличается сегодняшняя ситуация от

вчерашней»¹, – с сожалением констатировал Х. Асад.

Изменение политики Х. Асада

В конце 1980-х гг. почти полная изоляция Сирии в арабском мире и сомнения в надёжности советской поддержки заставили Х. Асада пересмотреть свою политику. Первым важным результатом этого пересмотра политики стало восстановление в конце 1989 г. дипломатических связей с Египтом. Х. Асад укрепил улучшение сирийско-египетских отношений, посетив в июле 1990 г. Каир впервые за 14 лет. Сближение Сирии и Египта означало восстановление старого геополитического блока 1960-х гг. внутри арабского мира. Тот факт, что это произошло в основном на условиях Египта, имел огромное значение и мог расцениваться в определенной мере как поражение внешней политики Х. Асада. Вместе с тем, сирийский президент показал готовность к поиску новых подходов к разрешению глобального противостояния с Израилем. Х. Асад рассчитывал, что сближение с Египтом усилит его позицию в мирном процессе и откроет возможность для улучшения отношений с США. Он также надеялся, что союз с Египтом уравновесит растущее влияние Ирака после окончания ирано-иракской войны.

24 ноября 1989 г. президентом Ливана был избран просирийский христианин Э. Храуи. В 1990 г. гражданская война в Ливане закончилась победой просирийских сил. 13 октября войска Сирии вошли в Восточный Бейрут. Сирийцы оказали Ливану большую помощь в деле стабилизации обстановки в стране после гражданской войны, став гарантами мира. Благодаря присутствию сирийских войск в Ливане была преодолена анархия и наведён порядок. Однако все сильнее проявляли себя негативные моменты.

Руководитель сирийских спецслужб в Ливане в 1982–2002 гг. генерал Г. Канаан

¹ FBIS: NES. 09.03.1990. P. 34.

вмешивался в ливанские внутренние дела. Обладая большой силой воли, используя агентурные данные, умело воздействуя на финансовые интересы ряда депутатов ливанского парламента, сочетая дипломатические приёмы и военную мощь сирийской армии, он сумел добиться принятия выгодных для Дамаска решений.

Один из авторов этой статьи побывал в июле-августе 1995 г. в Ливане. Личные впечатления от Бейрута описаны в книге «В плену романтики Востока»: «С 1975 по начало 1991 г. в Ливане бушевала кровопролитная гражданская война, и в Бейруте шли уличные бои... Видел знаменитое место в районе Айн-Руммана, где 13 апреля 1975 г. фалангисты напали на автобус, в котором находились палестинцы и ливанцы. 27 пассажиров было убито. Именно это преступление явилось сигналом к началу гражданской войны в Ливане... Сейчас Западный Бейрут местами напоминает Сталинград после Сталинградского сражения. Его центр превращён в развалины. Множество зданий разрушено до основания, от других остались лишь каркасы или часть стены с зияющими оконными проёмами. Многие здания, словно оспой, изъедены пулевыми отверстиями. Жители некоторых домов замазали эти пробоины глиной. Бои шли, главным образом, в Западном Бейруте. Восточный (христианский) Бейрут пострадал меньше. Сейчас Бейрут зализывает раны... Скорее всего, так называемый триумф демократии в развивающемся мире вызовет социально-политические катаклизмы, после которых эти страны превратятся в некие гибриды авторитарных и демократических режимов с головой ангела и телом волка (так называемая либеральная автократия)» [7, с. 131–133].

Во время войны возглавляемой США коалиции против Ирака в 1991 г. Сирия выступила на стороне США. В результате этой акции отношения Сирии с США и с Западной Европой значительно улучшились. Одновременно Сирия сумела

преодолеть изоляцию в арабском мире и снова стать влиятельным игроком в регионе. После распада СССР и падения социалистических правительств в Восточной Европе, которые выступали главными спонсорами Сирии, у Х. Асада не осталось другой возможности, кроме как двигаться в сторону Запада.

Участие Сирии в антииракской коалиции в 1991 г. принесло определённые дивиденды. Во-первых, Х. Асад смог разгромить войска своего главного врага в Ливане – генерала М. Ауна и укрепить сирийское влияние в этой стране. Во-вторых, Сирия получила помощь от Союза арабских государств Персидского залива (САГПЗ) на 2 млрд долл. [9, р. 283]. В-третьих, не только Великобритания согласилась восстановить дипотношения с Сирией, но и Европейский Союз отменил экономические санкции, направленные против неё.

Президент США Дж. Буш-старший встретился с Х. Асадом в Женеве в ноябре 1990 г. Это была его первая встреча с президентом США за 13 лет. Госсекретарь США Бейкер стал частым визитёром в Дамаск, где он старался склонить Х. Асада к мирным переговорам с Израилем. 1 июня 1991 г. Буш направил письма в Сирию и в другие страны – участникам конфликта с предложением созвать мирную конференцию по Ближнему Востоку. 14 июня 1991 г., после 6 недель обсуждений и консультаций с Египтом, Саудовской Аравией, Иорданией и палестинцами, Асад охарактеризовал предложения США как «позитивные и конструктивные» и согласился на участие Сирии в международной мирной конференции и на прямые двусторонние переговоры с Израилем [9, р. 284].

Согласившись на эти предложения США, Х. Асад обнаружил дипломатическую гибкость и в решении ряда процедурных вопросов. Особенно важно то, что президент Сирии согласился на участие в международной мирной конференции под эгидой Организации Объ-

единённых Наций, хотя раньше он всегда выступал против участия ООН в переговорных мероприятиях по Ближнему Востоку. Фактически Х. Асад согласился на сепаратные и прямые двусторонние переговоры с Израилем под международной эгидой. Он сделал это главным образом потому, что считал, что США после войны с Ираком хотят добиться урегулирования многих проблем, включая проблему Голанских высот. Дж. Буш-старший заявил, выступая в Конгрессе США 6 марта 1991 г., что решение должно быть принято на основе Резолюций ООН №№ 242 и 338 [9, р. 284].

Асад пришёл к заключению, что после окончания холодной войны и распада Советского Союза все козырные карты оказались в руках Вашингтона. Он считал, что, не имея шансов вернуть Сирии Голанские высоты при помощи военной акции, он теперь получил возможность добиться этого при помощи дипломатии. В то же время он осознавал, что его отказ участвовать в мирной конференции не найдёт понимания у руководства США, Советского Союза, ЕС, Египта, стран ССАГПЗ и лишит Сирию тех бонусов, которые были приобретены в результате войны против Ирака 1991 г. В результате Х. Асад вступил в переговоры с Израилем, но они, как и следовало ожидать, оказались разговором «глухого с немым».

Заключение

Таким образом, приход к власти в СССР в 1985 г. М. С. Горбачёва, потепление в отношениях между СССР и Западом и начавшийся в Советском Союзе социально-экономический и общественно-политический кризис привели к постепенному свёртыванию сирийско-советских связей во всех сферах и уровнях. В результате произошло ускорение переориентации Сирии на союз с Ираном. Этот союз, а также острый конфликт с Ираком, в основе которого лежали межпартийные разногласия между сирийской и иракской частями партии БААС, отражавшие межконфессиональные противоречия (в Ираке власть принадлежала суннитскому меньшинству, составлявшему примерно 40% населения страны, а в Сирии лидер страны принадлежал к алавитам) привели к тому, что в 1991 г. сирийская армия выступила на стороне антииракской коалиции и приняла символическое участие в операции «Буря в пустыне» под эгидой США. Это, однако, не вылилось в радикальное изменение отношений с Западом, в т. ч. потому, что Сирия не смирилась с потерей Голанских высот и оставалась одним из основных региональных противников Израиля.

Дата поступления в редакцию 19.02.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов С. М., Акулов С. А. Сирийско-израильский конфликт: непройденный маршрут // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 3. С. 79–94.
2. Ахмедов В. М. Современная Сирия. История. Политика. Экономика. М., 2010. 234 с.
3. Зверев К. А. Сирийская Арабская Республика в новейший период. История гражданских войн и правления семейства Асад // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 9-2. С. 110–114.
4. Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль = The State of Israel. М.: ИВ РАН, 2005. 559 с.
5. Кириченко В. П. Иран и Сирия: факторы сближения и сотрудничества // Россия и мусульманский мир. 2020. № 4. С. 75–84.
6. Пир-Будагова Э. П. История Сирии. XX век. М., 2015. 392 с.
7. Хазанов А. М. В плену романтики Востока. М.: Истоки, 2011. 215 с.
8. Хазанов А. М., Олимпиев А. Ю. Арабо-израильское противоборство. Взгляд историков. М.: Закон и право, 2020. 230 с.
9. Freedman R. The Middle East after Iraq's invasion of Kuwait. University Press of Florida, 1993. 394 p.

10. Karsh E. *The Soviet Union and Syria. The Assad years*. New York: Routledge, 1988. 125 p.
11. Kienle E. *Ba'th versus Ba'th. The conflict between Syria and Iraq. 1968–1989*. London, IB, Tauris, 1990. 238 p.
12. Maoz M. *Asad: The Sphinx of Damascus. A Political Biography*. New York: Grove Pr, 1990. 240 p.
13. Seale P. *Asad: The Struggle for the Middle East*. University of California Press, 1990. 572 p.

REFERENCES

1. Abramov S. M., Akulov S. A. [Syrian-Israeli conflict: route not traveled]. In: *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and social-educational idea], 2021, vol. 13, no. 3, pp. 79–94.
2. Akhmedov V. M. *Sovremennaya Siriya. Istoriya. Politika. Ekonomika* [Modern Syria. Story. Policy. Economy]. Moscow, 2010. 234 p.
3. Zverev K. A. [Syrian Arab Republic in the newest period. History of civil wars and the board of the Asad family]. In: *Aktualnyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire* [Current scientific research in the modern world], 2020, no. 9-2, pp. 110–114.
4. Zvyagelskaya I. D., Karasova T. A., Fedorchenko A. V. *Gosudarstvo Izrail* [The State of Israel]. Moscow, IV RAS Publ., 2005. 559 p.
5. Kirichenko V. P. [Iran and Syria: factors of rapprochement and cooperation]. In: *Rossiia i musul'manskiy mir* [Russia and the Moslem world], 2020, no. 4, pp. 75–84.
6. Pir-Budagova E. P. *Istoriya proizoshla. XX vek* [History of Syria. 20th century]. Moscow, 2015. 392 p.
7. Khazanov A. M. [Captured by the romance of the East]. Moscow, Istoki Publ., 2011. 215 p.
8. Khazanov A. M., Olimpiev A. Yu. *Arabo-izraelskoye protivoborstvo. Vzglyad istorikov* [Arab-Israeli confrontation. The view of historians]. Moscow, Zakon i pravo Publ., 2020. 230 p.
9. Freedman R. *The Middle East after Iraq's invasion of Kuwait*. University Press of Florida, 1993. 394 p.
10. Karsh E. *The Soviet Union and Syria. The Assad years*. New York, Routledge, 1988. 125 p.
11. Kienle E. *Ba'th versus Ba'th. The conflict between Syria and Iraq. 1968–1989*. London, IB, Tauris, 1990. 238 p.
12. Maoz M. *Asad: The Sphinx of Damascus. A Political Biography*. New York, Grove Pr, 1990. 240 p.
13. Seale P. *Asad: The Struggle for the Middle East*. University of California Press, 1990. 572 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хазанов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, ведущий научный сотрудник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова;
e-mail: khazanov@wisc.edu

Гасратян Светлана Манвеловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук;
e-mail: gasratyan_svetlana@mail.ru

Иерусалимская Светлана Юрьевна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова;
e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatolny M. Khazanov – Dr. Sci. (History), Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, leading researcher, P.G. Demidov Yaroslavl State University;
e-mail: khazanov@wisc.edu

Svetlana M. Gasratyan – Cand. Sci. (History), Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences;
e-mail: gasratyan_svetlana@mail.ru

Svetlana Yu. Ierusalimskaya – Dr. Sci. (History), Senior Researcher, P.G. Demidov Yaroslavl State University;
e-mail: khazanov@wisc.edu

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хазанов А. М., Гасратян С. М., Иерусалимская С. Ю. Политика Сирии на международной арене во второй половине 1980-х – 1991 гг. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 2. С. 123-132.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-123-132

FOR CITATION

Khazanov A. M., Gasratyan S. M., Ierusalimskaya S. Yu. Syria's policy in the international arena in the second half of the 1980s – 1991. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 2, pp. 123-132.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-123-132